

УДК 101.8(41.395)

DOI: 10.30624/2220-4156-2025-15-2-214-223

**Традиционный антропонимикон
мордовского населения Новой Бинарадки
по материалам ревизской сказки 1762 г.**

Н. В. Беленов

*Самарский государственный
социально-педагогический университет,
г. Самара, Российская Федерация,
belenov82@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье, на основе анализа материалов третьей ревизии 1762 г. (ревизских сказок) по деревне Новая Бинарадка, а также ряда других архивных документов, вводится в научный оборот и анализируется традиционная мордовская антропонимия, содержащаяся в источниках.

Цель: выявить и систематизировать традиционный антропонимический материал мордвы из ревизской сказки села Новая Бинарадка второй половины VIII в.

Материалы исследования: материалы третьей ревизии по Новой Бинарадке 1762 г.; архивные документы по мокшанским и эрзянским сёлам Среднего Поволжья; полевые материалы автора 2019 г.

Результаты и научная новизна. Проведённое исследование позволило составить общую характеристику личных имён мордовского населения Новой Бинарадки на дату проведения третьей ревизии – 1762 г. Выявлены основные кластеры мордовского антропонимикона рассматриваемого села: мордовские традиционные имена, русские неканонические и канонические имена, последние составляют подавляющее большинство. Среди традиционных имён преобладают восходящие к собственно мордовским лексемам.

Научная новизна: рассматриваемые в работе архивные документы были впервые проанализированы в контексте исследования мордовской традиционной антропонимии.

Ключевые слова: антропонимика, мордовская традиционная антропонимия, мордва, канонические имена, Самарское Поволжье, ревизские сказки, Новая Бинарадка

Благодарность: автор выражает благодарность своим информантам.

Для цитирования: Беленов Н. В. Традиционный антропонимикон мордовского населения Новой Бинарадки по материалам ревизской сказки 1762 г. // Вестник угроведения. 2025. Т. 15. № 2 (61). С. 214–223.

**Traditional anthroponymicon of the Mordovian population
of the village of Novaya Binaradka based on the materials of the Revision tale of 1762**

N. V. Belenov

*Samara State University of Social Sciences and Education,
Samara, Russian Federation,
belenov82@gmail.com*

ABSTRACT

Introduction: based on the analysis of the materials of the third Revision of 1762 (Revision tales) in the village of Novaya Binaradka, as well as a number of other archival documents, the article introduces into scientific circulation and analyzes the traditional Mordovian anthroponymy contained in the sources.

Objective: to identify and systematize the traditional anthroponymic material of the Mordovian people in the Revision tale of the village of Novaya Binaradka in 1762.

Research materials: materials of the third Revision in the village of Novaya Binaradka in 1762; archival documents on the Moksha and Erzya villages of the Middle Volga region; field materials by the author of 2019.

Results and novelty of the research: the research allowed us to compile a general description of the personal names of the Mordovian population of Novaya Binaradka during the third Revision in 1762. The main clusters of the Mordovian anthroponymicon of the village under consideration have been identified: Mordovian traditional names, Russian non-canonical names and Russian canonical names, the latter making up the vast majority. Among the traditional names, the proper Mordovian ones predominate.

The scientific novelty lies in the fact that the archival documents considered in the work were analyzed for the first time in the context of the study of Mordovian traditional anthroponymy.

Key words: anthroponymy, Mordovian traditional anthroponymy, Mordovian people, canonical names, Samara Volga region, Revision tales, Novaya Binaradka

Acknowledgments: the author expresses gratitude to the informants.

For citation: Belenov N. V. Traditional anthroponymicon of the Mordovian population of the village of Novaya Binaradka based on the materials of the Revision tale of 1762 // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2025; 15 (2/61): 214–223.

Введение

Мордовская традиционная антропонимия давно и регулярно привлекает внимание учёных, однако до настоящего времени далеко не все аспекты этого важнейшего ономастического кластера мордовских языков получили достаточное освещение.

Несмотря на богатую историографию, в данном направлении и сегодня остаются не до конца изученными следующие вопросы: значения основных аффиксов мордовских традиционных имён; отличия между мокшанской и эрзянской дохристианской антропонимией, их пересечения; пути заимствования в мордовский традиционный антропонимикон славянских и тюркских имён и формы их адаптации в мордовских языках.

Также, круг обозначенных вопросов, помимо собственно научного интереса, имеет важнейшее значение и для смежных отраслей знания, например, для топонимики, поскольку именно отантропонимные географические названия относятся к разряду наиболее сложных для этимологизации [2, 759]. Если не иметь точного представления об именах собственных у мордвы, законах адаптации иноязычных антропонимов в мордовских языках, можно легко ошибиться, приняв такое «тёмное» отантропонимное географическое название за субстратное, происходящее из других, неродственных языков.

Кроме того, ввиду усилившегося интереса среди части мордовского населения к традиционным именам своих предков, данное исследование будет также полезно, поскольку пока основными источниками для традиционного имянаречения у мордвы служат фольклорные произведения и мордовские отантропонимные фамилии. Таким образом, извлечения антропонимов из таких архивных документов, как ревизские сказки, могут существенно пополнить данную базу.

О том, какими принципами руководствовались мокшане и эрзяне при выборе имени для младенца, в настоящее время мы можем судить лишь по этнографическим описаниям

исследователей прошлых веков, поскольку данная традиция прервалась к концу XIX столетия, когда у мордвы окончательно исчезли «вторые» языческие имена. Отчасти восполнить данный пробел представляется возможным благодаря изучению продолжающей своё бытование в мордовских сёлах традиции присвоения отдельным родам сельских жителей уличных прозвищ, однако, это в большей степени отдельный самостоятельный вопрос.

Говоря об обычаях поволжских народов, в частности мордвы, давать младенцу имя, архидиакон Антиохийской православной церкви Павел Алеппский, путешествовавший по России в середине XVII в., отмечает, что у мордвы зачастую ребёнка именуют названием животного, которое первым встретилось родителям после его рождения [22, 59]. В. Н. Майнов подтверждает эти сведения, добавляя, что при выборе «счастливого» имени для новорожденного, его отец выходил на улицу, и именем становилось название не только живого существа, но и вообще первого попавшегося ему на глаза предмета [11, 11–12].

В ходе академических экспедиций XVIII в. отдельные сведения по антропонимии и традициям имянаречения мордвы проникали на страницы отчётов, в частности П. С. Палласа, который описывает обычай давать «жизненные имена» снохам в мокшанских семьях [36, 433].

Н. К. Смирнов, на материалах Пензенской губернии (в состав которой на момент написания им серии статей входила значительная часть современной Республики Мордовия), отмечает, что младенец у мордвы часто получал имя по месту, где в момент рождения находился его отец, для иллюстрации данного утверждения он приводит ряд примеров [25].

Говоря о происхождении мордовских имён, надо отметить, что мордвы, по-видимому, были не чужды те же суеверия, что и русским, в частности: давать ребёнку намеренно «нерадивое», защитное имя, чтобы обмануть злых духов, о чём свидетельствует священник В. И. Орлов [18, 9].

Ряд ценных сведений по мордовской антропонимии приводит тамбовский краевед И. И. Дубасов, в основном, в связи с этимологизацией географических названий на территориях, в настоящее время относящихся к западным районам Республики Мордовия [5, 141–148].

В материалах Х. Паасонена также нередко встречаются мордовские традиционные антропонимы, как в известной фундаментальной работе «Mordwinisches Wörterbuch» [35], так и в труде, посвящённом мордовскому фольклору «Mordwinische Volksdichtung» [34].

Научное освещение мордовской традиционной антропонимии и оформление современного состояния исследований по данному направлению сформировалось во многом благодаря работам Н. Ф. Мокшина, которые он регулярно публиковал с начала семидесятых годов XX в. [12; 13]. Именно в них разработана современная классификация мордовской традиционной антропонимии. К тому же периоду относится увлечение данной темой и другого мордовского учёного, Д. Т. Надькина [14], дополнившего исследования Н. Ф. Мокшина. В целом надо отметить, что представительный ряд статей участников конференций «Ономастика Поволжья» того времени посвящён официальным и неофициальным мордовским антропонимам. Продолжается сбор и систематизация данного материала и в настоящее время [8; 10].

Уделяет значительное внимание мордовским именам на страницах своей «Географии фамилий» и выдающийся советский ономастолог В. А. Никонов, выделяя различия в антропонимах мокши и эрзи, в частности, отмечая: «уступая эрзе в частотности [а] [ат] [ан], мокша чаще эрзи пользовалась [с]», далее, он указывает, что антропонимный формант *-ут* имеет существенное распространение у эрзян Нижегородской области, а формант *-ан* учёный признаёт чисто мокшанским [16, 137–138].

Большой практический интерес представляет статья В. К. Сурдина, посвящённая дериватам канонических имён в мордовских языках и некоторым аспектам их формирования [26, 94].

Последняя традиция продолжается в мордовских говорах до сих пор, в том числе и в обрусевших. Так, в селе Ерзовка Кинель-

Черкасского района Самарской области нами были записаны следующие формы адаптации женских канонических имён: Любовь – Любровка, Любца; Анна – Анелька; Надежда – Надёнка [ПМА 1: Кузьмина].

При проведении третьей ревизии, в отличие от двух предыдущих, переписывалось и женское население, однако традиционные мордовские имена в документе по Новой Бинарадке встречаются только у мужчин. Женские мордовские традиционные имена вообще исследованы сравнительно слабее мужских, поскольку в архивных документах встречаются значительно реже. Счастливым исключением здесь являются редкие архивные находки («Переписная книга ясажным иноверцам Саранского уезда»¹), ономастический материал (прозвища, отантропонимные топонимы) [35, I, 147, 156 – 157; 35, II, 93] и фольклорный материал [34, 53–54].

Из новейших исследований по теме выделим работы Н. В. Казаевой [7], Г. А. Натуральной [15], Е. И. Парадеева [19], О. Е. Полякова [21] и Д. В. Цыганкина [27].

Материалы и методы

Основными материалами исследования послужили следующие архивные документы: ревизская сказка деревни Новая Бинарадка 1762 года², аналогичный документ по деревне Старая Бинарадка 1747 года³, в котором содержится богатый материал по антропонимии мокшан Самарской Луки, выходцы из которых основали обе эти деревни на Волжском Левобережье.

Также, эпизодически, при этимологизации отдельных антропонимов, мы привлекаем материалы и других документов XVII–XVIII вв., содержащих мордовские традиционные имена [4].

Основными методами нашего исследования явились: архивная эвристика – поиск необходимых архивных документов, источниковедческий и сравнительно-исторический анализ содержащегося в них антропонимного материала. При обработке материала использовался кластерный анализ.

Результаты

Прежде, чем перейти к рассмотрению традиционного мордовского антропонимикона,

¹ Книга переписная Саранского уезду ясажным иноверцам 716 и 717 годов. РГАФФ Ф. 350. Оп. 1. Д. 357.

² Ревизская сказка Ставропольского уезду деревни Новой Бинарадки 1762 г. // РГАДА Ф.350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 3353.

³ Ревизская сказка деревни Бинарадка 1747 г. // РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 2. Д. 3351.

содержащегося в ревизской сказке, дадим краткую характеристику каноническим именам мордвы, указанным в исследуемом документе и сравним их с каноническими именами русского населения Новой Бинарадки.

Несмотря на то, что русских в данном документе существенно меньше, надо отметить, что состав канонических антропонимиков русской и мордовской групп населения Новой Бинарадки в 1762 г. практически идентичен. Это объясняется, во многом, сравнительно высокой частотностью встречаемости у мордвы наиболее распространённых канонических имён. Эти наиболее популярные имена также оказались одинаковыми в обеих группах: Иван, Василий, Пётр и Фёдор.

В рассматриваемом документе традиционные имена встречаются в основном у мордвы, недавно переселившейся в Новую Бинарадку из деревень Малыклы и Губашевой, которые являлись эрзянскими, в то время как первоначально Новая Бинарадка заселялась мордвой-мокшей, для которой характерны антропонимные параллели с мокшанами Старой Бинарадки и деревни Бахиловой на Самарской Луке (подробнее об этнических компонентах мордвы Новой Бинарадки и идентификации мест её первоначального расселения смотрите в нашей специальной работе [1]). Среди собственно мокшан Новой Бинарадки в 1762 г. традиционные имена практически не встречаются, интересующий нас материал содержится лишь в отчествах.

Ниже мы приводим список традиционных антропонимов мордвы Новой Бинарадки в том порядке, в котором они перечислены в источнике, с указанием населённого пункта, где переписываемые числились по предыдущей ревизии. Такой подход избран, в том числе, для того, чтобы не нарушить родственные связи между носителями антропонимов, указанные в ревизской сказке. Орфография источника сохранена.

Новая Бинарадка

Нечайка, по крещению Михайла Сперядонов. Имя является русским неканоническим, Н. Ф. Мокшин причисляет его к одному из наиболее часто встречающихся русских дохристианских имён у мордвы [12, 116]. Означает неожиданное дитя, таким образом, являясь антиподом имени Ждан, имеющего многочисленные семантические параллели в финно-угорских

и тюркских языках (да и вообще в традиционных антропонимиконах народов мира).

Пётр Васильев, сын Рукавки. Вероятнее всего, имя *Рукавка* также заимствование из русского неканонического антропонимикона. Это могло быть прозвищем или личным именем лиц, занимавшихся пошивом одежды.

Малыкла

Потешко, по крещению Пётр. Также является русским неканоническим именем, достаточно распространённым в XVII–XVIII вв. Так, в десятке наиболее употребительных некалендарных имён города Муром в XVII в. оно находилось на четвёртом месте [3, 108]. Имя Потешко имело значение ‘забавный, весёлый’.

Анашка, по крещению Антон. Данное имя восходит к общемордовскому *анамс* – ‘молить’, ‘просить’, ‘выпрашивать’ [30, 226, 323, 395; 31, 74, 248, 394]. Соответственно, значением данного имени могло быть ‘вымоленный’, ‘выпрошенный’, что хорошо укладывается в семантические кластеры традиционных антропонимов, бытующих в большинстве индоевропейских, уральских и алтайских языков.

Также можно усматривать здесь просторечную форму крестильного имени Ананий.

Павел, сын Вертянки. Вертянка – достаточно известное по ряду источников мордовское имя. Надо отметить, что широко распространена среди мордвы и фамилия Вертянкины. Происходит от общемордовской лексики *вирь* – ‘лес’ + эрзянского *теемс* – ‘делать’. Второй компонент часто встречается в мордовских традиционных именах.

Костянка, по крещению Исак – традиционное мордовское имя. Данное имя, а также его вариации *Костка, Костявка*, встречающиеся в документах, в литературе принято связывать с общемордовским *коське* – ‘сухой’ [19, 733]. Этот антропоним является одним из наиболее распространённых у мордвы.

Убиди, покрещён Афонасием, сын Костянки. В мордовском традиционном антропонимиконе близких соответствий для данного имени нами не обнаружено. Существует вероятность, что оно заимствовано из чувашского антропонимикона, где имя Убейка (от чувашского *ула* – ‘медведь’) имеет широкое распространение (эрзянское село Старая Малыкла близко соседствует с чувашским селом Нижняя Якушка) [6, 367].

Рождённый Видяй, сын *Костянки* – традиционное мордовское имя, которое чаще всего возводят к общемордовскому *видемс* – ‘сеять’ [13, 55]. Это предположение весьма вероятно, учитывая наличие в прошлом у мордвы таких антропонимов как *Нуй(ка)*, от *нуемс* – ‘жать’, *Пивцай(ка)*, от *пивцемс* – ‘молотить’ и др. Однако, по крайней мере, в ряде случаев антропоним *Видяй* можно возводить к общемордовскому *виде* – ‘правильный’, ‘прямой’, ‘правый’, поскольку имена, отражающие определённые качества характера, также имели широкое распространение у мордвы.

Славка, по крещению *Савва*. Одной из особенностей мордовского традиционного антропонимикона конца XVII – первой половины XVIII вв. является значительное содержание в нём уменьшительных форм русских канонических и неканонических имён, причём носители как первых, так и вторых, при крещении получали новые имена. В данном случае имя *Славка* является заимствованным из русского антропонимикона уменьшительным вариантом одного из имён со второй основой *слав*. Подобные имена имели широкое распространение у русских ранее, достаточно популярны они и в настоящее время: *Ярослав*, *Святослав*, *Изяслав* и пр.

Ганбачка, по крещению *Павел*. Имя восходит к эрзянскому флорониму *гуень почко*, что означает траву *дягиль* (*Angélica archangélica*), название которой, в свою очередь, восходит к эрзянским лексемам *гуень* – ‘змеиный’ + *почко* – ‘цевка’, ‘шпулька’.

Раватко, по крещению *Радион*. Данное имя, весьма распространённое среди мордвы Старой Бинарадки и Бахилово, встречается в документе по Новой Бинарадке однократно. Это объясняется тем, что последний населённый пункт расположен в значительном удалении от волжского побережья. Согласно дошедшим до нас сведениям о традициях имянаречения у мордвы, именем новорожденному часто служило место его рождения, в данном случае – берег реки Волги. Мордва Самарской Луки до настоящего времени именуется Волгу старинным собственным названием *Рав*: в торновском говоре оно имеет форму *Раў*, в бахиловском и шелехметском говорах со звонкой конечной [в].

Тягашка Аникин, по крещению *Тимофей Степанов*. Антропоним восходит к эрзянскому диалектному *тякай* – ‘дитя’, ‘дитятко’,

в источниках встречается вариация этого имени *Тюгашка*.

Губашево

Видяй Афонасьев, по крещению *Семионъ Афонасьев*. Традиционный мордовский антропоним *Видяй* рассмотрен нами выше.

Лёвка Афонасьев, по крещению *Леонтий Савинов*, брат *Видяя*. В этом случае можно усматривать уменьшительную форму как русского имени *Лев*, так и мордовского *Левштанка*, часто встречающегося в документах XVII–XVIII вв. [9, 183; 20, 497].

Русай, по крещению *Кирила Афонасьев*. Мордовское традиционное имя, указывающее на связь именуемого с русским народом. Восходит к общемордовскому *руз* – ‘русский’. Отэтнонимные антропонимы были сравнительно широко распространены в мордовском традиционном антропонимиконе, смотрите, например, женские традиционные имена у мордвы в «Переписной книге ясажным иноверцам Саранского уезда»: *Татарга*, *Мокшамка*, *Ерзяйка*.

Учусь Илементьев, по крещению *Пётр Илиментьев*. Антропоним происходит от глагола *учемс / учомс* – ‘ждать’, представляет собой аналог русского дохристианского имени *Ждан*. Учитывая встречаемость в архивных документах, являлось одним из наиболее популярных имён у мордвы XVII–XVIII вв.

Паксеват Полежаевъ, по крещению *Дементий Гаврилов*. Одно из многочисленных мордовских традиционных имён с аффиксом *-ват*, точное значение которого в антропонимах до настоящего времени является предметом дискуссий среди исследователей. Е. И. Парадеев считает его составным: в + ат. Такое объяснение он даёт именам с глагольными основами, содержащими данный аффикс [19, 743]. Не исключено, что мордовский антропонимный аффикс *-ват* является повелительной формой общемордовского глагола *ваномс* – ‘смотреть’, ‘охранять’, ‘стеречь’, и оформленные им антропонимы представляют собой образцы имён-оберегов, широко распространённых в традиционной антропонимии различных народов. Подобная интерпретация представляется тем более вероятной, что была отмечена исследователями при живом наблюдении за происхождением мордовских антропонимов [18, 7], а также ввиду достаточно широкого присутствия в личных именах мордвы суффикса

повелительного наклонения в мокшанском языке -к. Первый компонент антропонима восходит к общемордовскому *пакся* – ‘поле’, архаичному заимствованию в мордовские языки из тюркских [28, 136].

Костявка, *по крещению Константин Савельев*. Данный антропоним является одноосновным (вероятно, его вариацией) с антропонимом *Костянка*, рассмотренным выше.

Нестер Таврин, *по крещению Савелий Васильев, брат Костявки*. В данном случае переписанный носил каноническое имя Нестер (Нестор), однако при крещении, как и в других подобных случаях, ему дано было новое имя.

Вечковат Ермошкинъ, *по крещению Тимофей Иванов*. Антропоним Вечковат, наряду с такими, известными по другим архивным документам, мордовскими именами как Вечкан, Вечказ восходит к эрзянской лексеме *вечкем* – ‘любить’, ‘уважать’.

Иша Дьяков, *по крещению Иван Васильев*. В исследуемом документе антропоним записан одним словом, как Ишадыков, однако мы посчитали возможным разделить его именно таким образом, поскольку в том же источнике у жителей Губашево часто встречаются одинаковые фамилии, и одна из них в других случаях чётко прописана – Дьяков. В данном случае мы имеем дело с вариантом распространённого мордовского имени Ишут. Также надо отметить, что наши информанты в Новой Бинарадке утверждали, что формы Иша и Ишмай – варианты некорректно записанного имени Ушмай, ранее бытовавшего в селе, к нему же восходит одна из распространённых в настоящее время местных фамилий – Ушмаевы [ПМА 2: Шкайдурова, Князькин].

Берясь Ермошкинъ, *по крещению Иван Иванов*. В рассматриваемом случае перед нами классическое «защитное» имя. Подобные имена в прошлом имели значительное распространение и среди русских. О наличии таких имён у мордвы писал в середине XIX в. священник В. И. Орлов [18, 3]. *Берянь* – в эрзянском языке ‘плохой’.

Касимъ Купряшкинъ, *по крещению Иван Павлов*. Имя относится к мусульманскому антропонимикону (в арабском языке имеет значение ‘раздающий’), к мордве проникло в результате контактов с тюркскими народами Поволжья, принявшими ислам. Подобные имена составляют небольшой, но устойчивый

процент в традиционном антропонимиконе мордвы [16; 17].

Инжеват Дьяков, *по крещению Лаврентий Тимофеев*. Имя Инжеват является одним из часто встречающихся среди традиционных антропонимов мордвы, более всего, у эрзян. В большинстве источников это имя переводится как гостеприимный, дословный же перевод означает: ‘следящий за гостями’.

Полежай Гаврилов, *по крещению Гаврило Васильев*. Имя Полежай относится к кругу русских неканонических имён, широко распространённых в XVII–XVIII вв. у мордвы. По исследованиям Е. Н. Поляковой, такое прозвище на Руси давалось ленивому человеку: Полежай – «тот, кто любит лежать» [23, 107].

Янка, *по крещению Иван Прокофьев*. Здесь в основе антропонима читается эрзянское *янгамс* – ‘бить’, ‘разрушать’, такое имя могло быть дано драчливому, задиристому человеку. Сравните мордовские традиционные имена с подобным значением *Торай* (от старинного обозначения у мордвы холодного оружия – *тор* [1; 33; 37]), *Тюрьгай* и подобные имена.

Усинские Вершины

Илека Тегаев, *по крещению Иван Иванов*. В основе данного антропонима лежит эрзянская лексема *илык* – ‘мощь’, ‘сила’. Рассматриваемое имя семантически можно сопоставить с известным по архивным источникам мордовским именем *Моска*, от заимствования из русского языка *моця(е)* – ‘сила, мощь’ [28, 116].

В заключение проведём кластерный анализ выявленных в документе мордовских антропонимов и сравним его результаты с итогами подобных исследований, проведённых В. А. Нионовым [17].

Обсуждение и заключение

Традиционные имена у мордвы в рассматриваемом документе практически не повторяются (исключение составляет имя Видяй, встречающееся дважды, а также вариация Костянка / Костявка, которую, по нашему мнению, также можно отнести к повторениям). Для сравнения, в ревизских сказках по Старой Бинарадке, Бахилово и другим мокшанским деревням наиболее популярные мордовские имена, такие как Радай, Учась, Костяшка повторяются неоднократно (от 3 до 7 раз). Возможно, выявленное отличие для Новой Бинарадки обусловлено сравнительно малой выборкой

представленных в источнике мордовских традиционных имён. Всего же наше исследование охватывает 34 антропонима.

Одним из наиболее представительных кластеров мордовских антропонимов в документе являются русские неканонические имена. На долю таковых приходится 19 % всех имён некрещёной мордвы ревизской сказки. Вместе с русскими каноническими именами, зафиксированными у языческой мордвы и заменёнными после крещения, их удельный вес ещё выше – до 26 %.

В целом, высокий процент русских имён у мордвы, как дохристианских, так и канонических, объясняется тесным взаимодействием этих народов и рядом исторических аспектов этого взаимодействия. Так, в 1228 и 1229 гг. русские летописцы упоминают о существовании в мордовских землях некой Пургасовой Руси. Хотя вопрос о происхождении данного названия и обозначаемого им явления нельзя считать окончательно решённым, наиболее обоснованным представляется предположение о том, что это было русское население, проживавшее под властью мордовских князей [24, 33; 32, 11–12].

Впоследствии к мордве уходили группы старообрядцев; расселяясь в мордовских сёлах небольшими общинами, они достаточно скоро смешивались с местным населением, перенимая язык и растворяясь в нём [29, 21], при этом какая-то часть антропонимов могла у них сохраниться и распространиться среди мордвы.

Тюркские имена, к которым мы относим и мусульманское имя Касим, встречаются у двух жителей Новой Бинарадки, что составляет 7 % и хорошо коррелирует с отмеченными В. А. Никоновым 5–6 % таких имён у мордвы в целом на большой выборке.

Наконец, имена, восходящие к собственно мордовским лексемам, а также к адаптирован-

ным в мордовских языках русским, составляют 48 %, что несколько ниже общего процента таковых в исследовании В. А. Никонова (40 %), но сам учёный указывает на значительные колебания удельного веса таких имён в разных выборках: от 30 % до 50 %.

Таким образом, можно констатировать, что количественное соотношение между основными кластерами традиционного антропонимикона мордвы Новой Бинарадки в целом не имеет значительных отличий от тенденций, выявленных при анализе других источников по мордовской традиционной антропонимии. Некоторые выявленные отличия могут быть объяснены сравнительно небольшой выборкой традиционных мордовских имён в рассматриваемом документе.

Также к особенностям мордовского антропонимикона Новой Бинарадки в середине XVIII в. можно отнести ряд специфических для него имён, не встречающихся в других источниках – Рукавка, Ганбачка, Убиди, из которых одно является эрзянским (Ганбачка), а другие заимствованы из русского (Рукавка) и чувашского (Убиди) традиционных антропонимикона.

Принципы имянаречения у мордвы Новой Бинарадки во многом соответствуют фактам, отмеченным этнографами XVIII–XIX вв. Так, значительное количество имён отражает отношение родителей к ребёнку: Анашка, Учусь, Вечковать; личные качества нарекаемого: Видяй, Полежай, Потешко, Янка; место или время рождения: Вертянка, Паксеват, Раватко.

Большинство заимствованных антропонимов относится к русским традиционным именам, также присутствует небольшая доля заимствований из чувашского традиционного антропонимикона.

Список источников и литературы

1. Беленов Н. В. Сложение основных компонентов мордовского населения Новой Бинарадки Самарской области (по материалам третьей ревизии 1762 г.) // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 754–763.
2. Беленов Н. В. Топонимическое пространство эрзянского села Багана Самарской области: лексико-семантический и структурно-сопоставительный анализ // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 21. С. 26–42.
3. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
4. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск: МНИИЯЛИ, 1940. Т. 1. 433 с.; Т. 2. 350 с.
5. Дубасов И. И. Из истории Тамбовского края. М.: Типография Елисаветы Гербек, 1883. Вып. 1. 263 с.
6. Иванова А. М., Фомин Э. В. Словарь чувашских антропонимов дохристианской эпохи. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2020. 408 с.
7. Казаева Н. В., Тростина М. А. Локальное своеобразие уличных фамилий мордвы-шокши: лингвистический и фольклористический аспекты // Вестник угроведения. 2024. Т. 14. № 3 (58). С. 455–466.

8. Келина А. Н. Неофициальные именованные жители села Мордовская Пишля Рузаевского района Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2012. № 3. С. 158–163.
9. Кочетков В. Д., Басманцев Д. В. Винокурные предприятия Алатырского уезда Нижегородской губернии в первой половине XVIII в. // Марийский археографический вестник. 2015. № 25. С. 179–204.
10. Логинова Е. Ю. Прозвища как один из основных способов обозначения лиц у мордвы-эрзи (на примере жителей с. Старая Шентала Шенталинского района Самарской области) // Финно-угорский мир. 2023. № 2. С. 157–167.
11. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1885. 267 с.
12. Мокшин Н. Ф. Вторые имена у мордвы // Советская этнография. 1975. № 3. С. 115–119.
13. Мокшин Н. Ф. Тайны мордовских имён: Исторический ономастикон мордовского народа. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1991. 109 с.
14. Надькин Д. Т. Морфологические строения мордовских дохристианских личных имён // Ономастика Поволжья. Горький: [б. и.], 1971. С. 76–78.
15. Натуральнова Г. А. Имена родства в антропонимии шокшанского диалекта эрзянского языка // Филология и литературоведение. 2016. № 3. URL: <http://philology.snauka.ru/2016/03/1930> (дата обращения: 30.04.2024).
16. Никонов В. А. География фамилий. М.: Наука, 1988. 192 с.
17. Никонов В. А. Имя и общество. М.: Наука, 1974. 280 с.
18. Орлов В. И. Памятники мордовской старины. СПб.: [б. и.], 1851. 16 с.
19. Парадеев Е. И. Писцовая книга В. Киреева и Г. Молчанова 1677–1678 гг. и другие сведения об Арзамасском уезде 16–17 вв. СПб.: Парадеев Е. И., 2019. 759 с.
20. Писцовая книга Карсунского и Симбирского уездов 1685–1686 гг. Ульяновск: НИИ истории и культуры Ульяновской области, 2014. 544 с.
21. Семейные и уличные прозвища мокшан западного диалекта / О. Е. Поляков, Г. С. Иванова, Н. В. Леткина, А. В. Дивеев // Финно-угроведение. 2020. № 1. С. 28–36.
22. Полякова Е. Н. Из истории русских имён и фамилий. М.: Просвещение, 1975. 160 с.
23. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву в середине XVII. СПб.: П.П. Сойкин, 1898. 374 с.
24. Степанов П. Д. «Пургасово городище» // Записки н.-и. института при Совете министров Мордовской АССР. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1946. Вып. 6. С. 27–43.
25. Смирнов Н. К. Мордовское население Пензенской губернии // Пензенские епархиальные ведомости. 1875. № 2. С. 1–10.
26. Сурдин В. К. Канонические имена и их деривационные варианты в мордовских языках // Современные проблемы мордовских языков. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1991. С. 93–95.
27. Цыганкин Д. В. Семантика индивидуальных и семейных (родовых) прозвищ жителей эрзянских и мокшанских населенных пунктов // Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа: Сб. ст. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. Ч. 4. С. 143–197.
28. Цыганкин Д. В., Мосин М. В. Этимология валкс. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2015. 225 с.
29. Черпакин И. Г. Диалекты мордвы-мокши бывшей Пензенской губернии // Мордовский сборник. Саратов: Тип. № 2 Крайполиграфпрома, 1930. С. 19–33. (Серия «Учёные записки саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского», том 8, вып. 3).
30. Щанкина В. И. Мокшанско-русский словарь. Русско-мокшанский словарь. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1993. 445 с.
31. Щанкина В. И., Кочеваткин А. М., Мишина С. А. Русско-мокшанско-эрзянский словарь. Саранск: Поволжский центр культур финно-угорских народов, 2011. 531 с.
32. Юрчёнков В. А. Пургасова Русь: от историографической загадки к исторической реальности // Центр и периферия. 2013. № 4. С. 4–13.
33. Belenov N. V. Promising Directions for Continuing the Study of N. Witsen's List of Mordovian Words // Anthropology & Ethnology. 2023. № 6. Pp. 1–3.
34. Paasonen H. Mordwinische Volksdichtung. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p.
35. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1995. T. 1–4. 2703 p.
36. Pallas P. S. Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Erster Theil. Saint-Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1771. 565 p.
37. Witsen N. Noord en oost Tartarie. Deel 2. Amsterdam: N. Witsen, 1692. 600 p.

Полевые материалы автора

ПМА 1 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Ерзовка Кинель-Черкасский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информанты: О. Кузьмина, 1981 г. р.)

ПМА 2 – Полевые материалы автора. Экспедиция в с. Новая Бинарадка Ставропольский р-н Самарской обл. Июль 2019 г. (информанты: Н. А. Шкайдурова, 1974 г. р.; И. А. Князькин, 1956 г. р., №1 – уроженка с. Новая Бинарадка 1939 г. р.)

References

1. Belenov N. V. *Slozhenie osnovnykh komponentov mordovskogo naselenija Novoj Binaradki Samarskoj oblasti (po materialam tret'ej revizii 1762 g.)* [Formation of the main components of the Mordovian population of Novaya Binaradka of the Samara Oblast (on the materials of the third Revision of 1762)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2023, no. 13 (4/55), pp. 754–763. (In Russian)
2. Belenov N. V. *Toponimicheskoe prostranstvo jertzjanskogo sela Bagana Samarskoj oblasti: leksiko-semanticheskij i strukturno-sopostavitel'nyj analiz* [Toponymic area of the Erzya village of Bagana of the Samara Oblast: lexical-semantic and structural-comparative analysis]. *Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [NSU Bulletin. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2023, no. 21, pp. 26–42. (In Russian)
3. Bondaletov V. D. *Russkaja onomastika* [Russian onomastics]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1983. 224 p. (In Russian)
4. *Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoj ASSR* [Documents and materials on the history of the Mordovian ASSR]. Saransk: MNIIJaLI Publ., 1940. Vol. 1. 433 p.; Vol. 2. 350 p. (In Russian)
5. Dubasov I. I. *Iz istorii Tambovskogo kraja* [From the history of the Tambov region]. Moscow: Tipografija Elisavety Gerbek Publ., 1883. Vol. 1. 263 p. (In Russian)
6. Ivanova A. M., Fomin Ye. V. *Slovar' chuvashskih antroponimov dohristianskoj jepohi* [Dictionary of Chuvash anthroponyms of the pre-Christian era]. Cheboksary: Izdatel'stvo Chuvashskogo universiteta Publ., 2020. 408 p. (In Russian)
7. Kazaeva N. V., Trostina M. A. *Lokal'noe svoeobrazie ulichnykh familij mordvy-shokshi: lingvisticheskij i fol'kloristicheskij aspekty* [Local identity of the street surnames of the Mordovian-Shoksha (lexical and folkloristic analysis)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric Studies], 2024, no. 14 (3/58), pp. 455–466. (In Russian)
8. Kelina A. N. *Neoficial'nye imenovanija zhitelej sela Mordovskaja Pishlja Ruzaevskogo rajona Respubliki Mordovija* [Unofficial names of residents of the village of Mordovskaya Pishlya of the Ruzaevsky District of the Republic of Mordovia]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordovija* [Bulletin of the Research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia], 2012, no. 3, pp. 158–163. (In Russian)
9. Kochetkov V. D., Basmantsev D. V. *Vinokurennye predprijatija Alatyrskogo uezda Nizhegorodskoj gubernii v pervoj polovine XVIII v.* [Distilleries of the Alatyr District of Nizhny Novgorod province in the first half of the XVIII century]. *Marijskij arheograficheskij vestnik* [Mari Archaeographic Bulletin], 2015, no. 25, pp. 179–204. (In Russian)
10. Loginova E. Yu. *Prozvizhha kak odin iz osnovnykh sposobov oboznachenija lic u mordvy-erzy (na primere zhitelej s. Staraja Shentala Shentalinskogo rajona Samarskoj oblasti)* [Nicknames as one of the main ways to designate persons in Mordovian-Erzya (using the example of residents of the village of Staraya Shentala of the Shentalinsky District of the Samara Oblast)]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2023, no. 2, pp. 157–167. (In Russian)
11. Maynov V. N. *Ocherk juridicheskogo byta mordvy* [Essay on the legal life of the Mordovian peoples]. Saint-Petersburg: Tipografija Ministerstva vnutrennih del Publ., 1885. 267 p. (In Russian)
12. Mokshin N. F. *Vtorye imena u mordvy* [The second names of the Mordovian peoples]. *Sovetskaja jetnografija* [Soviet Ethnography], 1975, no. 3, pp. 115–119. (In Russian)
13. Mokshin N. F. *Tajny mordovskikh imjon: Istoricheskij onomastikon mordovskogo naroda* [Secrets of Mordovian names: Historical onomasticon of the Mordovian people]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. 109 p. (In Russian)
14. Nadkin D. T. *Morfologicheskie stroenija mordovskikh dohristianskikh lichnykh imen* [Morphological structures of the Mordovian pre-Christian personal names]. *Onomastika Povolzh'ja. Gor'kij* [Onomastics of the Volga Region]. Gorky: [w/p], 1971. Pp. 76–78. (In Russian)
15. Naturalnova G. A. *Imena rodstva v antroponimii shokshanskogo dialekta jertzjanskogo jazyka* [Names of kinship in the anthroponymy of the Shoksha dialect of the Erzya language]. *Filologija i literaturovedenie* [Philology and Literary Criticism], 2016, no. 3. Available at: <http://philology.snauka.ru/2016/03/1930> (accessed April 30, 2024). (In Russian)
16. Nikonov V. A. *Geografija familij* [Geography of surnames]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 192 p. (In Russian)
17. Nikonov V. A. *Imja i obshhestvo* [Name and society]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 280 p. (In Russian)
18. Orlov V. I. *Pamjatniki mordovskoj stariny* [Monuments of the Mordovian antiquity]. Saint-Petersburg: [w/p], 1851. 16 p. (In Russian)
19. Paradeev E. I. *Piscovaja kniga V. Kireeva i G. Molchanova 1677–1678 gg. i drugie svedenija ob Arzamasskom uezde 16–17 vv.* [The Scribal book of V. Kireev and G. Molchanov of 1677–1678 and other information about the Arzamas county in the XVI–XVII centuries]. Saint-Petersburg: Paradeev E. I. Publ., 2019. 759 p. (In Russian)
20. *Piscovaja kniga Karsunskogo i Simbirskogo uezdov 1685–1686 gg.* [The Scribal book of the Karsunsky and Simbirsky counties of 1685–1686]. Ulyanovsk: NII istorii i kul'tury Ul'janovskoj oblasti Publ., 2014. 544 p. (In Russian)
21. Polyakov O. E., Ivanova G. S., Letkina N. V., Diveev A. V. *Semejnye i ulichnye prozvizhha mokshan zapadnogo dialekta* [Family and street nicknames of the Moksha people of the Western dialect]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2020, no. 1, pp. 28–36. (In Russian)
22. Polyakova E. N. *Iz istorii russkikh imjon i familij* [From the history of Russian names and surnames]. Moscow: Prosveshhenie Publ., 1975. 160 p. (In Russian)
23. *Puteshestvie antiohijskogo patriarha Makarija v Moskvu v seredine XVII* [The journey of Patriarch Macarius of Antioch to Moscow in the middle of the XVII century]. Saint-Petersburg: P. P. Soykin Publ., 1898. 374 p. (In Russian)
24. Stepanov P. D. *“Purgasovo gorodishhe”* [“Purgasovo settlement”]. *Zapiski n.-i. instituta pri Sovete ministrov Mordovskoj ASSR* [Notes of the Research Institute under the Council of Ministers of the Mordovian ASSR]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1946. Vol. 6. Pp. 27–43. (In Russian)

25. Smirnov N. K. *Mordovskoe naselenie Penzenskoj gubernii* [Mordovian population of the Penza province]. *Penzenskie eparhial'nye vedomosti* [Penza diocesan news], 1875, no. 2, pp. 1–10. (In Russian)
26. Surdin V. K. *Kanonicheskie imena i ih derivacionnye varianty v mordovskih jazykah* [Canonical names and their derivational variants in the Mordovian languages]. *Sovremennye problemy mordovskih jazykov* [Modern problems of the Mordovian languages]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1991. Pp. 93–95. (In Russian)
27. Tsygankin D. V. *Semantika individual'nyh i semejnyh (rodovyh) prozvizhch zhitelej erzyanskih i mokshanskih naseleennyh punktov* [Semantics of individual and family (generic) nicknames of residents of the Erzya and Moksha settlements]. *Mordovskie jazyki glazami lingvista-finnougroveda. Sb. izb. st.* [Mordovian languages through the eyes of a linguist in Finno-Ugric study. Collection of selected articles]. Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta Publ., 2014. Part 4. Pp. 143–197. (In Russian)
28. Tsygankin D. V., Mosin M. V. *Jetimologijan' valks* [Etymological dictionary]. Saransk: Izd-vo Mordovskogo universiteta Publ., 2015. 225 p. (In Erzya-Mordovian)
29. Cherapkin I. G. *Dialekty mordvy-mokshi byvshej Penzenskoj gubernii* [Dialects of the Mordovian-Moksha people of the former Penza province]. *Mordovskij sbornik* [Mordovian Collection]. Saratov: Tip. No. 2 Kraipoligrafproma Publ., 1930. Pp. 19–33. (*Seriya "Uchjonye zapiski saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo", tom 8, vyp. 3*) [Series "Scientific Notes of the Saratov State University named after N. G. N. Chernyshevsky", no. 8 (3)]. (In Russian)
30. Shchankina V. I. *Mokshansko-russkij slovar' . Russko-mokshanskij slovar'* [Moksha-Russian dictionary. Russian-Moksha dictionary]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993. 445 p. (In Moksha, Russian)
31. Shchankina V. I., Kochevatkin A. M., Mishina S. A. *Russko-mokshansko-erzyanskij slovar'* [Russian-Moksha-Erzya dictionary]. Saransk: Povolzhskij centr kul'tur finno-ugorskih narodov Publ., 2011. 531 p. (In Erzya-Mordovian, Russian)
32. Yurchyonkov V. A. *Purgasova Rus': ot istoriograficheskoj zagadki k istoricheskoj real'nosti* [Purgasov's Rus: from a historiographical riddle to a historical reality]. *Centr i periferija* [Center and Periphery], 2013, no. 4, pp. 4–13. (In Russian)
33. Belenov N. V. Promising Directions for Continuing the Study of N. Witsen's List of Mordovian Words. *Anthropology & Ethnology*, 2023, no. 6, pp. 1–3. (In English)
34. Paasonen H. *Mordwinische Volksdichtung*. Gesammelt on Ignatij Zorin, Durchgesehen u. transkribiert von Heikki Paasonen, übers. von Kaino Heikkilä u. Paavo Ravila, Herausgeg von Martti Kahla. V. Band. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1977. 161 p. (In German)
35. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä*. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1995. Vol. 1–4. 557+747+624+775 p. (In German)
36. Pallas P. S. *Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reichs. Erster Theil*. Saint-Petersburg: Kayserliche Academie der Wissenschaften, 1771. 565 p. (In German)
37. Witsen N. *Noord en oost Tartarie*. Deel 2. Amsterdam: N. Witsen, 1692. 600 p. (In German)

Field materials of the author:

Field materials of the author 1 – *Ekspeditsiya v s. Yertzovka Kinel'-Cherkasskogo rayona Samarskoj oblasti, ijul' 2019 g. Informant: O. Kuzmina, 1981 g. r.* [Expedition to the village of Yertzovka of the Kinel-Cherkassky District of the Samara Oblast, July 2019. Informant: O. Kuzmina, 1981 year of birth].

Field materials of the author 2 – *Ekspeditsiya v s. Novaya Binaradka Stavropol'skogo rayona Samarskoj oblasti, ijul' 2019 g. Informanty: N. A. Shkaydurova, 1974 g. r.; I. A. Knyaz'kin, 1956 g. r.; №1 – urozhenka s. Novaya Binaradka 1939 g. r.* [Expedition to the village of Novaya Binaradka of the Stavropolsky District of the Samara Oblast, July 2019. Informants: N. A. Shkaydurova, 1974 year of birth; I. A. Knyazkin, 1956 year of birth; № 1 – the resident of the village Novaya Binaradka, 1939 year of birth].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Беленов Николай Валерьевич, доцент кафедры ИКТО, Самарский государственный социально-педагогический университет (443099, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67), кандидат педагогических наук.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966

ABOUT THE AUTHOR

Belenov Nikolay Valeryevich, Associate Professor, Department of Information and Communication Technologies in Education, Samara State University of Social Sciences and Education (443099, Russian Federation, Samara Oblast, Samara, M. Gorky Str., 65/67), Candidate of Pedagogical Sciences.

belenov82@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-4415-5966